

14. Соломона ведут на казнь, он предсказывает (иносказательно) казнь своему сопернику (в «Кипрской» и «Поровской» *Б* иносказание есть, а в *А* и «Китоврасовской» — нет).

15. По третьему сигналу рожка Соломоново войско является к нему (так во всех повестях).

16. Казнь царя Пора и царицы в *А* (кроме списков *T7483* и *Φ*) напоминает «Кипрскую» повесть: в *А*: «...царь Соломон велит с обеих головы снять вострым мечом и раздернуть скоро». В «Кипрской»: «...царю Кипрскому пустил кровь из всех жил, а царицу ссеза фариам за нозе, растерзаху ю».

Казнь в *Б* сходна с эпизодом «Китоврасовской» повести. Соломон вешает царя-соперника, царицу и слугу-похитителя.

Итак, после сопоставления убеждаемся, что развитие сюжета Поровской повести очень близко к развитию сюжета «Кипрской». «Поровская» и «Кипрская» повести имеют ряд почти тождественных описаний: увоз жены Соломона, Соломон сам выбирает себе казнь, его жена в обеих повестях является предательницей (она сама выдает царю-похитителю Соломона) и др. Эти факты дают нам право предположить, что архетип «Повести об увозе Соломоновой жены царем Пором» происходил от «Повести об увозе Соломоновой жены кипрским царем»; причем следует заметить, что редакция *А* более близка к «Кипрской» повести, *Б* же дальше отстоит от нее. Множество изменений, отмеченных выше, в редакции *Б* вторичного происхождения, предположить наличие этих чтений в архетипе невозможно, так как ни одно из них не отразилось в редакции *А* и не сохранилось в «Кипрской» повести. Таким образом, мы предполагаем, что архетип редакции *А* был непосредственно связан с «Кипрской» повестью, и эту редакцию можно назвать первой редакцией, редакция *Б* генетически связана с редакцией *А* и является второй редакцией.

Остается неясным вопрос о том, как появилась в «Поровской» повести тема «трех осилы», предназначенных для казни Соломона. Во всех списках обеих редакций «Поровской» повести (а следовательно, и в ее архетипе) царь Пор приготовляет «три осила» для казни Соломона, как и в «Китоврасовской» повести. Но если в «Китоврасовской» повести и в редакции *Б* в эти «осилы», приготовленные для Соломона, попадают все три его врага (Соломон вешает царя-соперника, свою жену-царицу и слугу-похитителя), то в редакции *А* «осилы» остаются без применения; Соломон казнит только царя и царицу, и притом другой казнью, напоминающей казнь в «Кипрской» повести: Соломон велит отсечь им головы мечом и «раздернуть». По-видимому, это различие текстов следует объяснить тем, что в редакции *А*, первоначальной редакции повести, описание казни создается под непосредственным влиянием ее источника — «Кипрской» повести, сообщение же о трех петлях, не имеющее значения в дальнейшем развитии повествования, может объясняться, с нашей точки зрения, влиянием на редакцию *А* «Китоврасовской» повести. Создатель редакции *Б* (второй редакции повести), более тщательно подошедший к обработке сюжета и, по-видимому, располагавший текстом *А* как исходным материалом для создания своего произведения, воспроизвел также и сюжетное решение темы казни по «Китоврасовской» повести: в «три осила», приготовленные для Соломона, попадают все три его противника.

Таким образом, мы можем говорить о двойном влиянии «Китоврасовской» повести на «Поровскую»: в начальной стадии создания текста — при создании первой редакции (редакции *А*), когда «Поровская» повесть